

Специфика когнитивных репрезентаций времени в пожилом и старческом возрасте

Мелёхин А.И.,

клинический психолог Российского геронтологического научно-клинического центра; аспирант Института психологии РАН, Москва, Россия, clinmelehin@yandex.ru

Киреева З.А.,

доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии и психологии развития личности Одесского национального университета имени И.И. Мечникова, Одесса, Украина, z.kireeva@gmail.com

Статья посвящена исследованию особенностей когнитивных репрезентаций времени как компонента когнитивной модели восприятия времени в пожилом и старческом возрастах. Результаты исследования позволили описать специфику познания и переживания времени, а также субъективного благополучия, психического состояния людей пожилого и старческого возрастов. Репрезентации времени у людей пожилого и старческого возрастов характеризуются описанием времени через призму жизненного пути, единиц измерения времени, а также метафорических образов, описывающих свойства и характер течения времени. Время представляется как ограниченный ресурс, который сопровождается переживанием его дефицита и давления, а также ускоренным субъективным течением времени.

Ключевые слова: время, осознание времени, репрезентация, когнитивные репрезентации времени, пожилой возраст, старческий возраст.

Для цитаты:

Мелёхин А.И., Киреева З.А. Специфика когнитивных репрезентаций времени в пожилом и старческом возрасте [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 3. С. 95–115. doi: 10.17759/psyclin.2016050307

For citation:

Melehin, A.I., Kireieva, Z.A. The Specificity of the Cognitive Representations of Time in Elderly [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia], 2016, vol. 5, no. 3, pp. 95–115. doi: 10.17759/psycljn.2016050307 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Распространенными субъективными жалобами в пожилом и старческом возрастах, помимо изменений в памяти и физического состояния, являются

изменения в восприятии скорости течения времени. Люди пожилого возраста отмечают, что время течет быстрее, чем в молодости. Феномен изменения субъективной скорости течения времени в сторону замедления или ускорения в поздних возрастах описан в отечественных [6; 7; 8; 11; 13] и зарубежных [20; 23; 24; 25; 26; 29; 30; 32; 34] исследованиях. В пожилом и старческом возрастах происходит пересмотр отношения ко времени; изменяется субъективная скорость его течения и временная перспектива собственного будущего времени [20]. В основе отношения ко времени лежит *когнитивная модель* восприятия, состоящая из когнитивных репрезентаций времени. Когнитивная модель времени участвует в процессе формирования у человека целостной картины мира и осознания им своего места в нем [7; 32]. *Когнитивные репрезентации времени* – это динамическая система субъективных представлений человека о временной протяженности действительности, обусловленная рядом внутренних и внешних факторов: индивидуально-динамическими и личностными особенностями, социокультурными процессами, состоянием физического и психологического здоровья [7]. Выделяют вербальные и невербальные системы когнитивных репрезентаций времени [5; 13]. В связи этим *целью исследования* является выявление особенностей вербальных и невербальных когнитивных репрезентаций времени как компонентов когнитивной модели времени у людей пожилого и старческого возрастов.

Программа исследования

Участники исследования. Исследование проводилось на базе Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Консультативно-диагностический центр № 2 Департамента здравоохранения города Москвы». В исследовании приняли участие: 120 человек в возрасте от 55 до 60 лет (17 мужчин и 103 женщины; $56,6 \pm 1,8$ лет); 120 человек в возрасте от 61 до 74 лет (13 мужчин и 107 женщин; $66,7 \pm 3,9$ лет); 50 человек в возрасте от 75 до 90 лет (11 мужчин и 39 женщин; $79,4 \pm 3,5$ лет). Все респонденты проходили амбулаторное поликлиническое обследование у различных специалистов.

Критериями включения респондентов в выборку исследования были:

- женщины и мужчины в возрасте от 55 до 90 лет;
- психологическая и когнитивная сохранность респондента, достаточная для выполнения экспериментального исследования;
- получение письменного согласия от респондента или его родственников, доверительного лица на проведение исследования.

Критериями исключения респондентов из выборки исследования были:

- нейродегенеративные (болезнь Альцгеймера, сосудистая деменция, болезнь Паркинсона) и неврологические заболевания (метаболические, токсические или лекарственные энцефалопатии, инсульт, эпилепсия, демиелинизирующие заболевания);

- эндогенные (маниакальные состояния, инволюционные бредовые психозы, шизофрения, эндогенные депрессии) и экзогенные (органическое аффективное расстройство, органические депрессии с психотическими проявлениями) психические расстройства;
- хронические заболевания в стадии обострения (тяжелая степень артериальной гипертензии, аутоиммунные заболевания, заболевания системы крови, острые бактериальные и вирусные инфекции, декомпенсация сахарного диабета II типа);
- серьезные нарушения слуха (старческая тугоухость) и зрения (катаракта, возрастная макулярная дегенерация, дальтонизм и др.);
- негативизм и признаки формального отношения респондента к обследованию;
- отказ респондента, либо его родственников, доверительного лица от участия в исследовании.

Процедура исследования. Респонденты включались в исследование в ходе амбулаторного приема у врача-гериатра, который предлагал своим пациентам пройти дополнительное обследование у клинического психолога. Все участники исследования проходили *комплексную гериатрическую оценку* физического и психического состояний при участии врача-гериатра и клинического психолога. По результатам гериатрической шкалы кумулятивности расстройств (Cumulative Illness Rating Scale for Geriatrics (CIRS-G)) было показано, что в группе респондентов 55–60 лет наблюдались в среднем 2 хронических заболевания, в группе респондентов 61–74 лет – 3, а у респондентов 75–90 лет – 4 хронических заболевания. Однако эти заболевания не находились в острой форме и не требовали неотложного медицинского вмешательства. Респонденты нуждались в регулярном наблюдении у специалистов соответствующего медицинского профиля, соблюдении предписаний врача и смене образа жизни.

На рисунке 1 показано, что по результатам *Монреальской шкалы оценки когнитивных функций* (Montreal Cognitive Assessment) у респондентов трех групп не были обнаружены выраженные когнитивные нарушения, указывающие на признаки деменции.

У респондентов 55–60 и 61–74 лет наблюдались симптомы *легких когнитивных нарушений* (subtle cognitive impairments), которые сопровождались субъективными жалобами на изменения в памяти и работоспособности. Эти симптомы обычно выражаются в некотором замедленном выполнении субтестов за счет снижения концентрации и устойчивости внимания, а также в скорости психомоторных реакций. Эти изменения не влияют на бытовую, профессиональную и социальную деятельность. С течением времени легкий когнитивный дефицит может нарастать и перейти в умеренный когнитивный дефицит, но иногда отмечается улучшение, например, вследствие лечения интеркуррентных заболеваний и улучшения психического здоровья [9]. *Умеренный когнитивный дефицит* (mild cognitive impairment), который сопровождается жалобами на снижение памяти и

повышенную утомляемость, снижением памяти, внимания, но сохранностью социальной активности (за исключением наиболее сложных ее видов), бытовой независимости критики, способности к компенсации когнитивного дефицита [18], наблюдался у 21% респондентов 61–74 лет и 14% респондентов 75–90 лет. Таким образом, у респондентов пожилого и старческого возрастов наблюдались доклинические (преддементные) симптомы когнитивных нарушений, которые Ф. Лин [28] и К. Харада [22] относят к проявлениям старения, когда происходит закономерное ухудшение состояния двигательных и когнитивных функций, снижение мобилизационных возможностей организма.

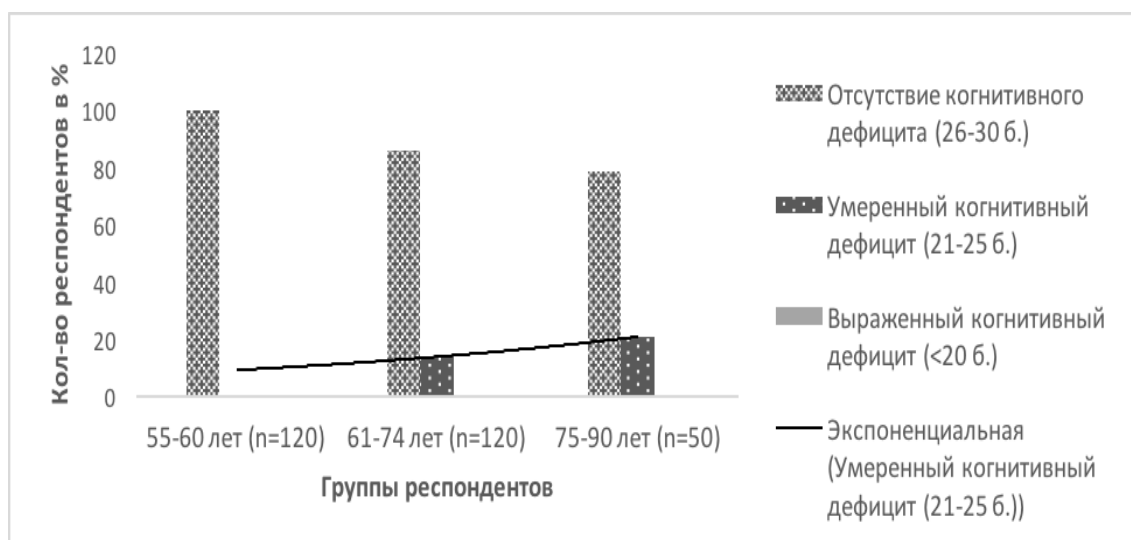

Рисунок 1. Наличие и степень когнитивного дефицита (по Монреальской шкале оценки когнитивных функций) у респондентов трех возрастных групп

На рисунке 2 показано, что по результатам гериатрической шкалы депрессии (Geriatrics Depression Scale-30 (GDS-30)) отсутствие симптомов депрессии наблюдалось у 68% респондентов 55–60 лет, у 38% респондентов 61–74 лет и у 10% – 75–90 лет.

В трех группах наблюдалось преобладание легкой депрессии (субдепрессии) с моносимптомной картиной течения: слабо выраженное снижение настроения с наличием или раздражительности, или слезливости; снижение интересов, удовольствия от деятельности; упадок энергии и быстрая утомляемость из-за наличия внутреннего напряжения. Симптомы, указывающие на выраженную степень депрессии, при которой наблюдается преобладание тоски, апатии, состояния тревоги, беспокойства, суицидальных тенденций и выраженные нарушения социальной активности, отмечались у 10% респондентов 61–74 лет и 32% – 75–90 лет. Однако даже если у пожилого человека наблюдаются симптомы субдепрессии или депрессии, то, по рекомендациям О.С. Левина, следует внимательно расспросить пожилого пациента о его психическом состоянии, понаблюдать за его поведением, расспросить близких об изменениях в его состоянии [9]. В связи с этим было отмечено, что большинство респондентов пожилого (55–60 лет) и старческого (75–90 лет) возрастов удовлетворены своей жизнью. У респондентов пожилого

возраста (61–74 лет) наблюдалась *неопределенная* оценка степени удовлетворенности своей жизни с преобладанием положительной оценки.

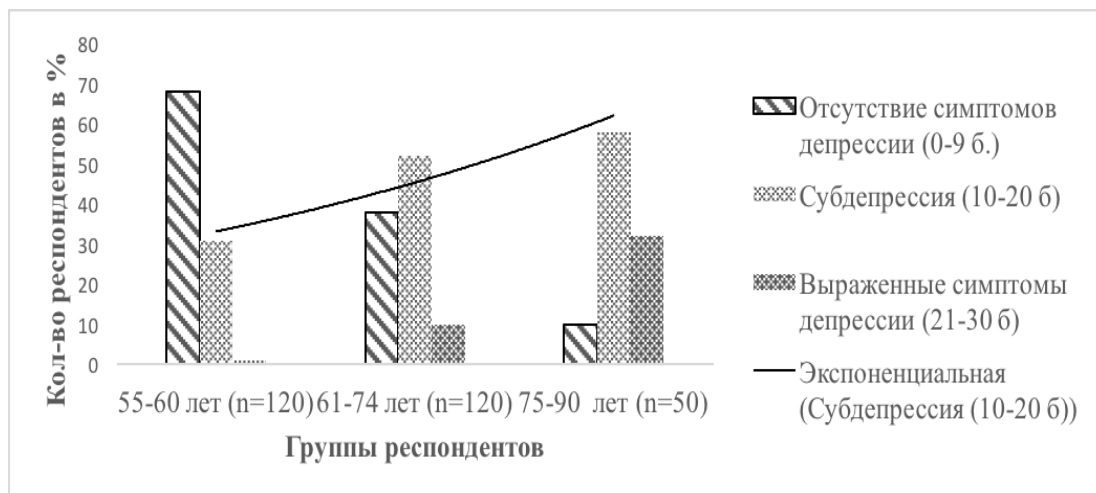

Рисунок 2. Наличие и степень симптомов депрессии (по GDS-30) у респондентов трех возрастных групп

Исследование когнитивных репрезентаций времени носило индивидуальную форму. Респондентам сначала предлагалось дать определение, что такое время. Буквально, без уточняющих вопросов со стороны клинического психолога записывалось определение времени, которое дал респондент. После того как респондент давал определение времени, ему предлагалось нарисовать время. Затем его просили рассказать, что нарисовано.

Методы исследования когнитивных репрезентаций времени:

- *Вербальные репрезентации времени* выявлялись с помощью метода определения понятия А.Р. Лурии [10]. Респондента просят определить значение того или иного слова, например, «что такое..?» и далее изучают характер его ответа. В данном исследовании респондентов спрашивали: «Как вы понимаете, что такое время?»
- *Невербальные репрезентации времени* выявлялись с помощью метода рисунка. Данный метод является разновидностью метода определения понятия, психосемантического метода изображения или описания слов, ситуаций, состояний, отношений [14]. Респондентов просят изобразить то, что обозначается словом. Анализ полученных изображений позволяет описать наборы выразительных средств, содержание и контекст изображений. Респондентам предлагался простой карандаш и лист бумаги формата А4, и давалась инструкция: «Подумайте о том, как бы Вы нарисовали, что такое время. Качество рисунков не имеет значения» [13].

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ полученных результатов проводился в два этапа. **На первом этапе** исследования вербальных когнитивных репрезентаций времени было получено 408

лексических единиц, состоящих из слов и словосочетаний. Полученные нами данные анализировались по частоте встречаемости в общей выборке исследования (N=290), что позволило получить разнообразие вербальных когнитивных репрезентаций времени для выделения общих категорий его описания. Отметим, что единично наблюдались трудности при определении понятия «время». Трудности носили следующий характер: 1) непонимание инструкции; 2) незнание ответа на вопрос из-за отсутствия конкретных вариантов ответа на него. Данные трудности можно интерпретировать через призму *психолингвистического парадокса определения понятий*, который состоит в том, что человек субъективно может быть уверен, что знает значение слова, правильно использует его в жизни, но объективно не может объяснить, что это слово значит [1]. Все полученные категории описания времени носили абстрактный и конкретный характер (таблица 1).

Таблица 1

Категории определения понятия «время» в общей выборке респондентов пожилого и старческого возрастов

Ранг	Категории определения понятия	Кол-во лексических единиц	Частота встречаемости (%)
1	Жизнь	143	49
2	Вода, море, река	41	14
3	Минута, секунда	38	13
4	Дорога, поезд	29	10
5	Капли дождя, песок сквозь пальцы	27	9
6	Миг	28	9
7	Время года (их перечисление)	18	6
8	Бесконечность	17	5
9	Время суток	15	5
10	Течение	16	5
11	Медленно	14	4
12	Часы (средство измерения времени)	11	3
13	Промежуток, отрезок, интервал	11	3
14	Год, век	7	2
15	Быстро	7	2
16	Движение	7	2
17	Не хватает	6	2
18	Момент	5	1
19	Стрела	4	1
20	Поток	3	1
21	Единица измерения пространства	2	1
		$\Sigma=408$	

Большинство когнитивных репрезентаций времени носили *положительный характер*. Полученные представления о времени можно отнести к различным сферам жизни человека позднего возраста. Наблюдалось описание *экзистенциального понимания времени* как жизненной ценности, ресурса и ограничения. Эти представления указывают на взаимосвязь времени и человеческой жизни. Время в сознании человека пожилого или старческого возраста представлено как характеристика повседневной жизни, измеряемая в различных *единицах* (минута, секунда). Наиболее часто время определялось через *временно-пространственные категории* (миг, мгновенье). В определении времени респонденты пожилого и старческого возрастов отмечали *циклический характер течения времени*, отражающий его повторяемость, ритмичность (смена времен года, суток; течение болезней; старение). Люди пожилого и старческого возраста отмечали *однонаправленность времени*. Например, время понималось ими как поток, который имеет направление из прошлого в будущее. В трех возрастных группах наблюдалось преобладание *понятийных обобщений* (по Л.М. Веккеру [3]), когда выделяются признаки, свойства, ценностно-значимые аспекты времени (рис. 3).

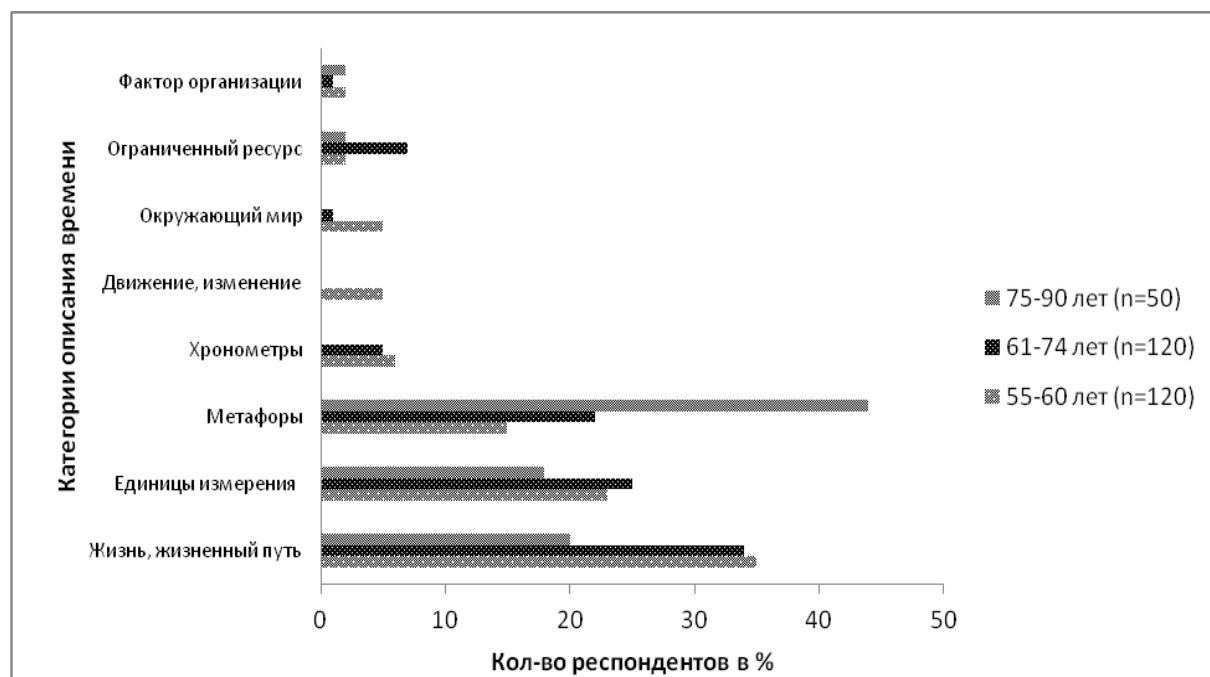

Рисунок 3. Вербальные когнитивные репрезентации времени у респондентов трех возрастных групп

Образ времени в пожилом и старческом возрастах понимается как условие организации повседневной жизни, но сам человек не может управлять им и повлиять на него. В связи с этим пожилой человек все больше переживает повышенное напряженное внимание ко времени и к собственной жизни. У него наблюдаются физические недуги; он начинает быть зависимым от внимания других; больше ориентируется на систему ожиданий и воспоминания; снижается социальная активность, происходят изменения в сфере межличностных отношений;

сужается сфера досуга, и сильнее начинает ощущаться нехватка времени. У пожилого человека происходит изменение в отношении к роли времени в контексте собственной жизни, что приводит к росту понимания времени через когнитивные репрезентации «время – жизнь». Например, «вся наша жизнь» (ж, 55¹); «жизнь от рождения и до сегодня со счастливыми мгновениями и печальными» (ж, 63); «жизнь измерить времени не хватит: только начнешь спокойно жить – время идет быстро» (ж, 59); «это жизнь; прошла, накопила болячек, стала обидчивой, получается все не так, как у молодых» (ж, 73); «жизнь, которая имеет разные периоды – хорошие и плохие»; «это жизнь, и хоть мне 80, я живу; я работала учителем, и время шло быстро» (ж, 81); «это моя жизнь, начиная от времени рождения и кончая уходом в страну большой охоты» (м, 67); «личное время; сколько мне отпущено, столько и буду жить» (ж, 78). Респонденты пожилого и старческого возрастов отмечают противоречивый характер времени, зависимость скорости течения времени от собственного состояния здоровья, востребованности.

Распространено описание времени через *единицы измерения времени*, при котором упоминаются меры времени, которые представлены в культуре. У респондентов старческого возраста наблюдалось *преобладание метафорического понимания времени*. Респонденты описывают время и его течение через устойчивые выражения, метафоры: «течение жизни» (ж, 75); «течение из прошлого через настоящее в будущее» (ж, 77); «весна – приходит надежда на лучшее; лето – хочется жить и радоваться; осень – пора грусти, появляются хвори, депрессия; зима – и радуется, и злит» (ж, 82); «вращающаяся труба с цветными стеклышками. Картинки каждый раз меняются и никогда не повторяются»; «река, которая течет и не знает, на какой порог наткнется» (м, 79); «песок сквозь пальцы» (м, 76); «эх, дороги, пыль да туман» (ж, 81); «поезд, идущий с остановками» (ж, 78).

У респондентов 61–74 лет наблюдались представления о времени как об ограниченном ресурсе, отражающие дефицит, нехватку, субъективное ускорение течения времени и ощущение его давления. Приведем примеры представлений о времени, указывающие на субъективную скорость его течения: «летит» (ж, 67), «течет медленно» (ж, 72), «очень быстро идет, как в молодости» (ж, 65), «не очень быстро и не очень медленно» (ж, 55), «до инсульта время текло быстро, сейчас – очень медленно, как и хожу» (ж, 65). Около 37% респондентов 55–60 лет, 29% – 61–74 лет и 11% респондентов 75–90 лет описывали время как *быстро текущее*.

Ограниченный ресурс, дефицит времени и отсутствие контроля над его течением выражались в следующих представлениях: «проснулся – и пора ложиться спать» (м, 63); «то, чего всегда не хватает» (ж, 64); «ограничение» (ж, 71); «мое время ушло, я в этом времени не нужна, подруг не осталось» (ж, 74).

Субъективное семантическое поле времени в пожилом возрасте (55–74 лет) включает в себя *ассоциативные значения* (рис. 4). К таковым были отнесены значения, в которых перечислены изолированные объекты из наглядного

¹ Пол: ж – женский; м – мужской; далее – хронологический возраст.

опыта респондентов и в которых можно выделить и однонаправленность течения времени, и его цикличность. Например: «часы» (м, 57), «минута» (ж, 61), «часть суток» (ж, 60), «дни» (м, 55), «месяцы» (ж, 65), «просто прошлое, настоящее, будущее» (ж, 75).

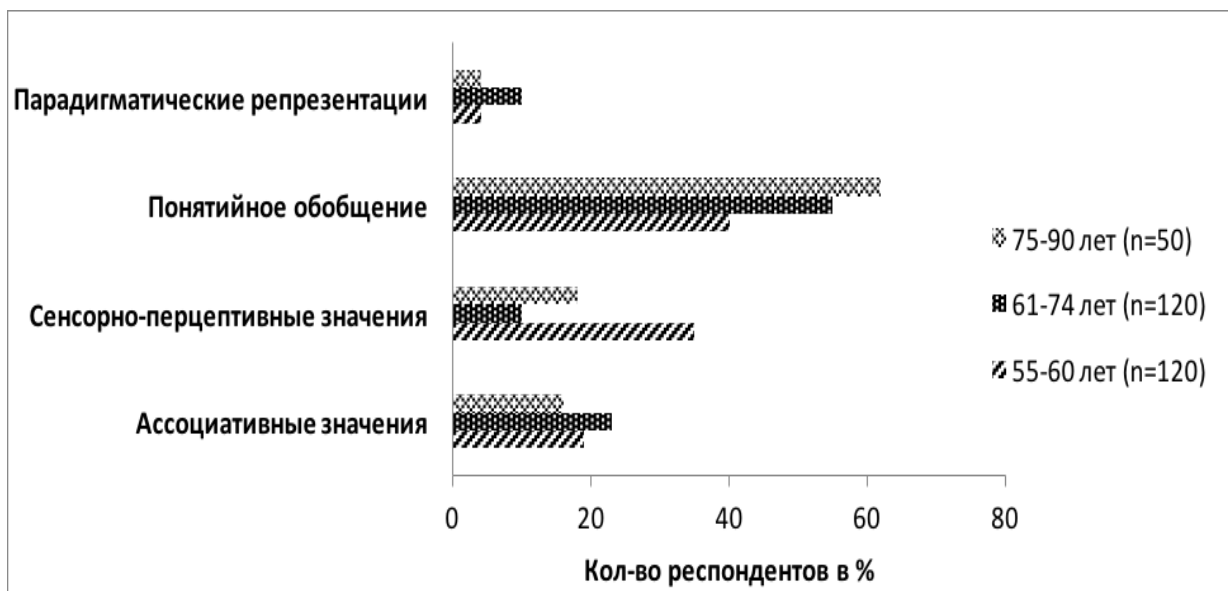

Рисунок 4. Виды вербальных когнитивных репрезентаций у респондентов трех возрастных групп

Приведенные внешние ориентиры при определении понятия времени относятся к якорным модальностям понимания его сути и последовательности, на что указывают в своем исследовании К.Г. Сурнов и Е.Ю. Балашова [17]. Стоит отметить, что в 55–60 лет преобладают *сенсорно-перцептивные репрезентации времени*, которые представляют собой простую форму суждений (по Л.М. Веккеру [3]). Их можно отнести к суждениям с наглядно-образным, или ситуативным, типом связей. Например: «время года» (ж, 55), «дни недели» (м, 55), «лес» (ж, 63), «ветер» (м, 67), «вода» (ж, 67), «море» (ж, 71), «время суток» (м, 71) «река» (ж, 73), «дорога» (м, 75), «калейдоскоп» (ж, 81), «поезд» (ж, 86). На рисунке 2 видно, что у респондентов пожилого и старческого возрастов распространены *комплексные репрезентации*, когда воспроизводят одну или несколько форм временной действительности, в которых проявляется личностное отношение ко времени. В этих репрезентациях время понимается как часть многомерного мира. Респонденты при определении времени описывают свойства его течения: «время летит быстро» (ж, 62); «время – это миг» (ж, 67); «время, как спутник, – быстро летит» (ж, 74). Также нами выделяется такой вид комплексных когнитивных репрезентаций времени в пожилом и старческом возрастах, как *ценностно-смысловое отношение ко времени*. Эти представления о времени описываются через призму «время жизни» или «время – это основа жизни». Реже всего у респондентов пожилого и старческого возраста наблюдались *парадигматические (понятийно-родовые) когнитивные репрезентации*, которые представляют собой высокий уровень понятийного обобщения в форме индивидуальной модели понимания

времени [7]. Этот вид когнитивных репрезентаций заключается не в исключении различных обобщенных признаков и свойств времени, а в интеграции, синтезе этих признаков. Например: «время – это промежуток между тем, кем я был и кем я стал» (м, 59); «время – неуловимый и необратимый процесс в нашей жизни» (ж, 64); «это то, что неподвластно мне» (ж, 82).

На втором этапе исследования было получено 274 рисунка времени, которые содержали как отдельные образы предметов, явлений природы, так и совокупность двух или более образов. Реже наблюдалось изображение сюжета. Лишь несколько респондентов 75–90 лет отказались от выполнения задания. Респонденты говорили о том, что они бы нарисовали, и начинали перечислять признаки, однако рисовать отказывались по ряду причин: болят руки, не умеют рисовать, сложно изобразить, о чем думают. Часто респонденты трех возрастных групп вместо того чтобы нарисовать, начинали писать о том, что бы они нарисовали.

В трех возрастных группах время представлялось в форме *визуального символа* «время – часы» (рис. 5). Респонденты объясняли время через образ часов или иных хронометров. Образ часов является универсальным, «якорным» репрезентативным символом времени [4; 5; 13; 16; 17].

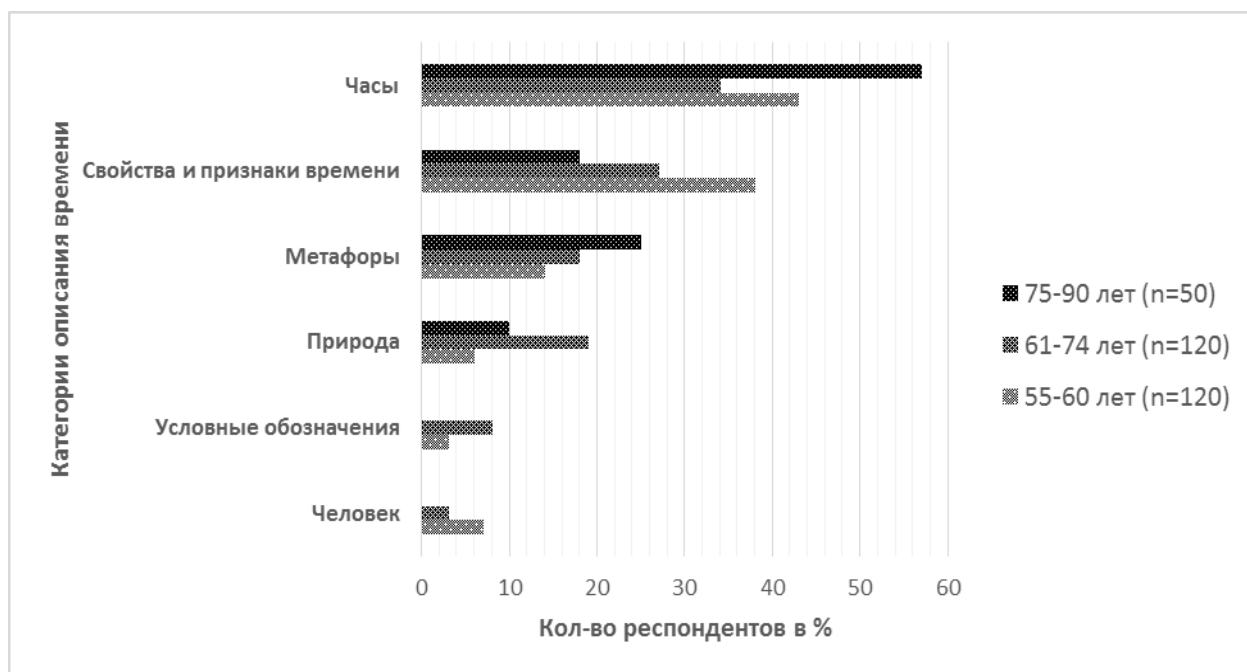

Рисунок 5. Невербальные репрезентации времени по категориям у респондентов трех возрастных групп

Большинство нарисованных респондентами циферблатов часов показывали статичное время (рис. 6). Иногда респонденты не расставляли стрелки и цифры на циферблате. Можно предположить, что у таких респондентов нет представлений о времени как о процессе изменения, но имеется тенденция остановить скорость течения времени.

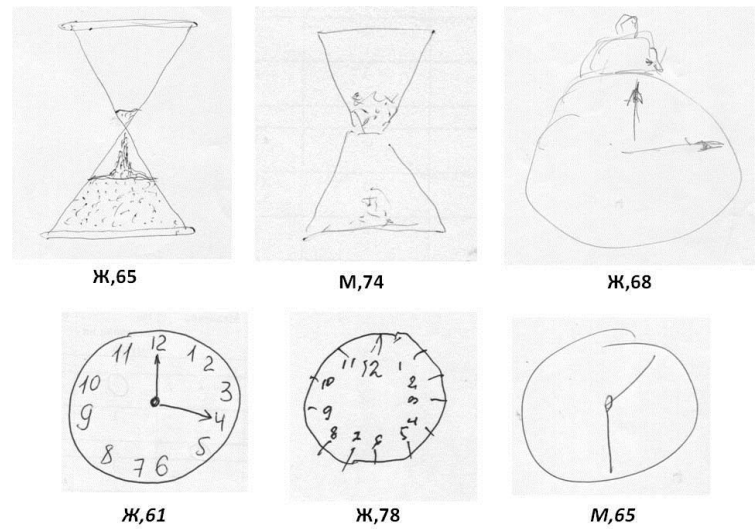

Рисунок 6. Невербальные репрезентации времени – часы
 Примечание. Пол: ж – женский; м – мужской; далее – хронологический возраст.

В пожилом и старческом возрастах время представляется в конкретно-пространственных объектах. С другой стороны, время представляется и через его основные свойства, характеристики, пространственные параметры: движение, темп, изменение, направленность движения. Течение времени воспринимается дискретно. Такое свойство времени как бесконечность, было представлено с помощью знака бесконечности. Представления респондентов пожилого и старческого возраста о линейности, необратимости и направленности времени представлены на рисунке 7.

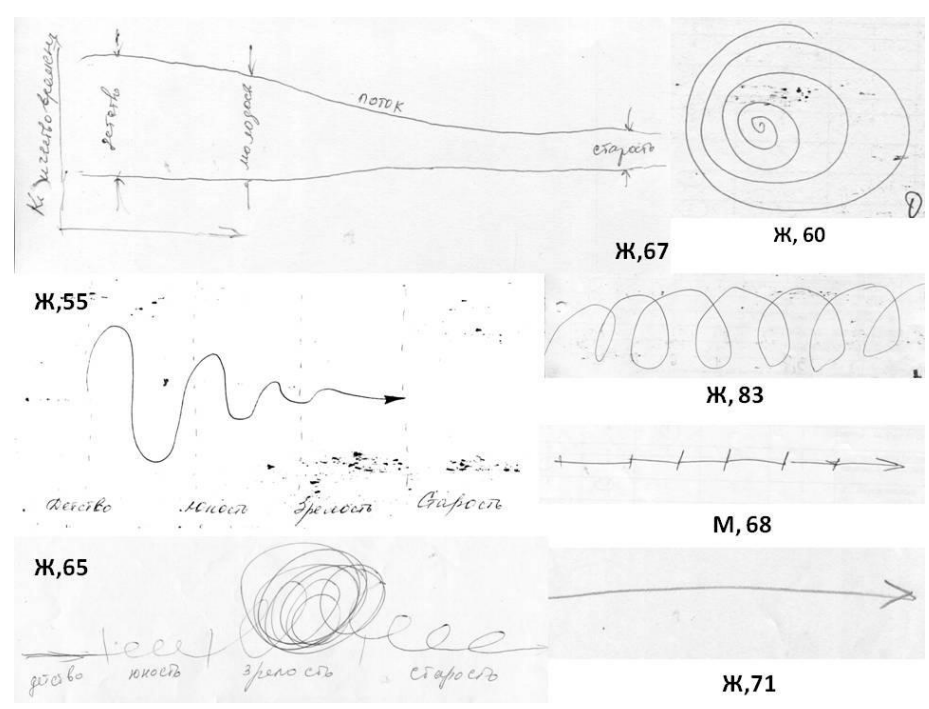

Рисунок 7. Невербальные репрезентации времени – свойства времени

Реже наблюдалось изображение времени в форме *природных явлений и элементов окружающего мира*. С помощью этих визуальных образов респонденты пожилого и старческого возрастов представляли время как *изменение, ход развития* (рис. 8).

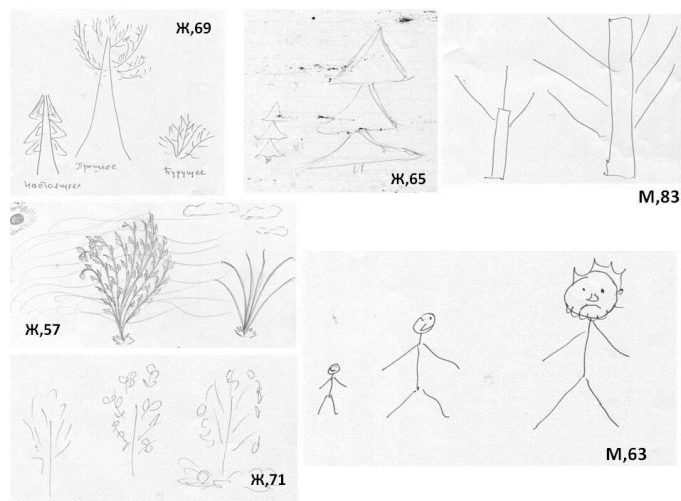

Рисунок 8. Невербальные репрезентации времени – ход развития

Присутствие в рисунках циклической модели понимания времени у респондентов пожилого и старческого возрастов можно объяснить данными А.Я. Гуревича [4], который показал, что время представлено в сознании посредством повторяемости, последовательности и предопределенности событий в природе.

В пожилом и старческом возрастах невербальные репрезентации времени чаще представлены в форме метафор, описывающих субъективную скорость течения времени, динамику отношения ко времени, а также временную ориентацию на прошлое, настоящее или будущее (рис. 9).

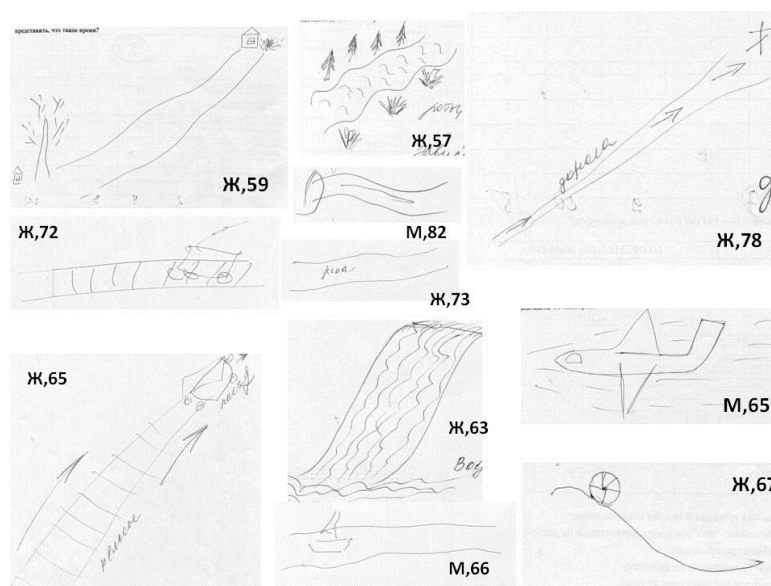

Рисунок 9. Невербальные репрезентации времени – метафоры отношения ко времени

Дополнительно нами был проведен анализ форм невербальных когнитивных репрезентаций времени у респондентов трех возрастных групп.

Субъективное невербальное семантическое поле значений времени в пожилом возрасте (55–60 и 61–74 лет) включало преобладание *ассоциативных значений*, то есть рисунков различных инструментов измерения времени (рис. 10).

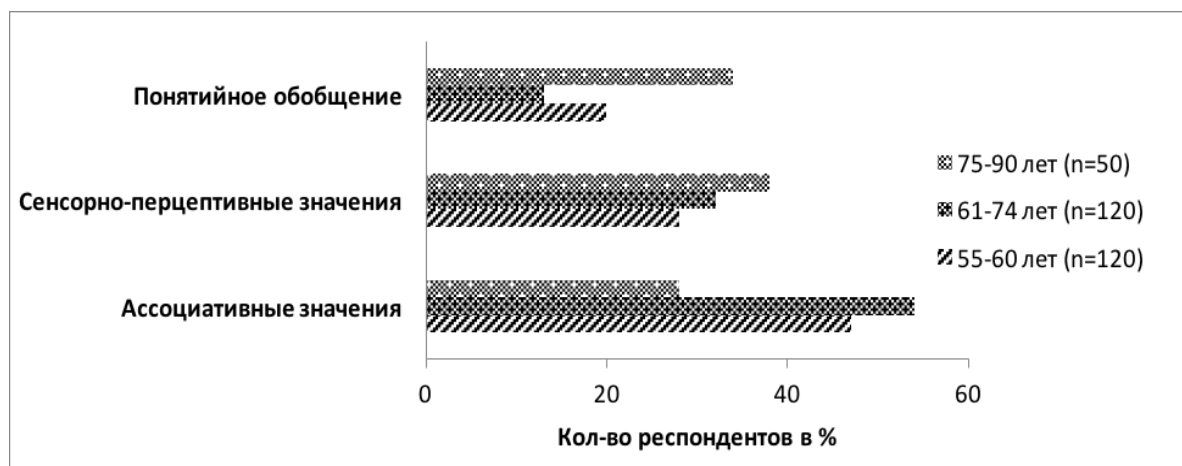

Рисунок 10. Виды невербальных когнитивных репрезентаций у респондентов трех возрастных групп

Наблюдались и *сенсорно-перцептивные значения*: изображение времени как вектора, потока, спирали, бесконечности, системы координат; изображение хода времени в форме капли, пунктирной линии. *Понятийные обобщения* в невербальных когнитивных репрезентациях времени у респондентов пожилого и старческого возрастов были представлены через *метафорические образы*.

Обсуждение результатов

Каждому возрастному этапу развития человека присущи свои преобладающие формы когнитивных репрезентаций времени, отражающие отношение к нему, на что указывает в цикле своих исследований З.А. Киреева [5; 6; 7]. В проведенном нами исследовании показано, что в когнитивных вербальных репрезентациях времени у респондентов пожилого и старческого возрастов преобладают понятийные обобщения. Наблюдается описание времени как части жизни, что согласуется с исследованием З.А. Киреевой [7] и Е.В. Лебедевой [8]. Отношение ко времени в пожилом возрасте строится через призму своего жизненного пути. В этих когнитивных репрезентациях времени у респондентов сохраняется уверенность, что их жизнь имела, имеет и будет иметь смысл. В представлениях о времени проявляется осознание приближающейся смерти. Осознание смерти превращает человеческую жизнь в нечто серьезное, ответственное, в некоторое срочное обязательство, срок выполнения которого может истечь в любой момент [23]. Таким образом, осознание людьми конечности их жизни связано с экзистенциальной тревогой, которая изменяет течение времени и порождает мысли о непредсказуемости собственного будущего [29]. Тревога, связанная со смертью,

трансформируется в страх времени: пожилой человек испытывает серьезное давление времени (passage of time) [25]. Ценностный характер времени заключается в его ограниченности и необратимости. В связи с этим осознание приближающейся смерти наполняет жизнь пожилого человека значением, смыслом и ориентацией на настоящее время и в то же время ориентирует на планирование своего будущего [29].

Из полученных нами репрезентаций времени можно сделать вывод о том, что в пожилом и старческом возрастах время выступает одной из форм самоощущения, переживания и осознания собственного жизненного пути. Пожилой и старческий возрасты можно рассматривать как третий и четвертый пики в познании и переживании течения времени вследствие его давления или дефицита. Первый пик приходится на период 13–14 лет, второй – 26–40 лет (по данным З.А. Киреевой [7]). В пожилом и старческом возрастах время представляется через метафоры. Ряд исследований показывают, что большинство формулировок времени принимает форму метафор, потому что время представляет собой сложное явление [19; 31]. Дж. Лакоф и М. Джонсон считают, что метафора позволяет объяснить сложный объект в более подходящих для его описания терминах [27]. Согласно теории концептуализации метафор Дж. Лакофа и М. Джонсона (Conceptual metaphor theory), метафоры обеспечивают структуру временного опыта субъекта. Без метафорического структурирования человек не мог бы адекватно обобщить свой опыт и, следовательно, время [26]. Л. Бородински [21] и А. Авени [19] отмечают, что в описании времени можно наблюдать использование разнообразных метафор, и необходимо анализировать смысл этих метафор.

При описании времени часто используются житейские метафоры, которые могут многое сказать о способе восприятия времени человеком [24; 25; 27; 30; 31; 32]. Нами было показано, что некоторые респонденты пожилого и старческого возрастов при вербальном описании времени используют афоризмы, которые отражают их ироничное отношение к скорости течения времени. Стоит отметить, что эмоциональный фон полученных метафорических суждений о времени носит тревожный характер. Этот фон отражает ощущение быстротечности времени и переживания, связанные с ограниченностью, давлением времени. В пожилом возрасте изменяется отношение ко времени, и появляется темпобфия, то есть стремление «законсервировать», остановить быстрое течение времени [2; 30].

В когнитивных невербальных репрезентациях времени в пожилом и старческом возрастах преобладают ассоциативные значения понимания времени через образ часов, что подтверждает предположение о наличии глубинной «якорной» ассоциации «время – часы». Таким образом, в пожилом и старческом возрастах когнитивные репрезентации времени конкретны, целостны и преимущественно негативно эмоционально окрашены.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы.

- Когнитивные репрезентации времени позволяют глубже понимать особенности познания и переживания времени, а также специфику субъективного благополучия, психического состояния людей пожилого и старческого возрастов.
- Представления о времени у людей пожилого и старческого возрастов характеризуются описанием времени через призму жизненного пути, единиц измерения времени, а также метафорических образов, описывающих свойства и характер течения времени.
- Метафорические описания времени сопровождаются тревогой, связанной с изменениями в скорости течения времени и во временной перспективе будущего времени. Наблюдается стремление перенестись в прошлое время.
- Время в сознании человека пожилого возраста представляется как ограниченный ресурс, который сопровождается ощущением дефицита, давления и ускоренным субъективным течением времени.
- В пожилом и старческом возрастах время часто представляется через образ часов как универсального «якорного» и репрезентативного символа времени, а также через метафорические образы реки и дороги.
- Полученные когнитивные репрезентации времени можно рассматривать в качестве когнитивной основы убеждений, верований, внутренних стандартов, шаблонов поведения и мотивации к достижению целей у людей пожилого и старческого возрастов.

Литература

1. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 1998. 335 с.
2. Бычков В.В. Эстетика: Учебник. М.: Гардарики, 2004. 556 с.
3. Веккер Л.М. Психологические процессы. Т. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 342 с.
4. Гуревич А.Я. Что есть время? // Вопросы литературы. 1968. № 11. с. 153.
5. Киреева З.А. Невербальные репрезентации времени // Теоретичні і прикладні проблеми психології. 2013. Т. 30. №1. С.150–159.
6. Киреева З.А. Осознание времени в предпенсионном возрасте и старости// Вісник Харківського університету. Серія «Психологія». 2012. Т. 54. № 10. С.118–122.
7. Киреева З.А. Развитие сознания, детерминированного временем. Монография [Электронный ресурс]. Одесса, 2010. 380 с. URL: <http://liber.onu.edu.ua:8080/bitstream/123456789/3916/1/Razvitie%20soznaniya%20for%20print%2B.pdf> (дата обращения: 08.09.2016).

Мелёхин А.И., Киреева З.А. Специфика когнитивных репрезентаций времени в пожилом и старческом возрасте
Клиническая и специальная психология
2016. Том 5. № 3. С. 95–115.

Melehin, A.I., Kireieva, Z.A. The Specificity of the Cognitive Representations of Time in Elderly Clinical Psychology and Special Education
2016, vol. 5, no. 3, pp. 95–115.

8. *Лебедева Е.В.* Особенности восприятия времени людьми пожилого и старческого возраста: дисс. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2004. 185 с.
9. *Левин О.С., Васенина Е.Е.* Диагностика и лечение когнитивных нарушений и деменции. М: МЕДпресс-информ, 2015. 80 с.
10. *Лурия А.Р.* Основные проблемы нейролингвистики. М.: Либроком, 2009. 256 с.
11. *Микеладзе Л.И.* Восприятие времени при аффективных расстройствах в позднем возрасте: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2016. 196 с.
12. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М.: Питер, 2012. 288 с.
13. *Семенова М.Н.* Ментальные репрезентации времени и пространства: дисс. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2008. 214 с.
14. *Серкин В.П.* Опыт исследования субъективной семантики времени // Вестник МГУ. 1984. № 4. С.73–74.
15. *Стрижицкая О.Ю.* Самоотношение и временная транспектива личности в период поздней взрослости: дисс... канд. психол. наук. СПб, 2006. 221 с.
16. *Сурнов К.Г., Балашова Е.Ю., Ковязина М.С.* Часы как предмет культуры: попытка психологического анализа // Вопросы психологии. 2007. № 3. С. 99–111.
17. *Толстых Н.Н.* Хронотоп: культура и онтогенез. Смоленск, М.: Универсум, 2010. 320 с.
18. *Чухловская М.Л.* Деменция. Диагностика и лечение. СПб: Питер, 2010. 272 с.
19. *Aveni A.* Empires of time. Calendars, clocks and cultures. London: Tauris Parke Paperbacks. 2000. 384 p.
20. *Block R.A., Zakay D. Hancock P.A.* Human aging and duration judgments: a meta-analytic review. // Psychol Aging. 1998. Vol.13. №4. P. 584–596.
21. *Boroditsky L.* Metaphoric structuring, understanding time through spatial metaphors. // Cognition. 1999. Vol. 75. P. 1–28.
22. *Harada C.N., Love M.C.* Normal cognitive aging [Электронный ресурс] // Clin Geriatr Med. 2013. Vol. 29. № 4. P. 737–752. Doi: 10.1016/j.cger.2013.07.002 (дата обращения: 25.07.2016).
23. *Carstensen L.L.* The influence of a sense of time on human development [Электронный ресурс] // Science. 2006. Vol. 30. P. 1913–1915. Doi: 10.1126/science.1127488 (дата обращения: 01.09.2016).
24. *Friedman W.J., Janssen S.* Aging and the speed of time // Acta Psychologica. 2010. Vol. 134. № 2. P. 130–141.

25. *Hanoch L.* The concept of time in rehabilitation and psychosocial adaptation to chronic illness and disability part II [Электронный ресурс] // Rehabilitation counseling bulletin. 2013. Vol. 56. № 2. P. 71–84. doi: 10.1177/0034355212447878 (дата обращения: 01.09.2016).
26. *Knapp R.H., Garbutt J.T.* Time imagery and the achievement motive // Journal of Personality. 1958. Vol. 26. P. 426–434.
27. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago, IL: University Of Chicago Press, 1980. 256 p.
28. *Lin F., Roiland R.* Linking cognition and frailty in middle and old age: metabolic syndrome matters// Int J Geriatr Psychiatry. 2015. Vol. 30. № 1. P. 64–71.
29. *Quinn P.K., Reznikoff M.* The relationship between death anxiety and the subjective experience of time in the elderly // Int J Aging Hum Dev. 1985. Vol. 21. №3. P. 197–210.
30. *Rolf U.I., Rattat A.C.* The cognitive representation of time and duration // Procedia-social and behavioral sciences. 2014. Vol. 126. № 21. P. 21–23.
31. *Sobol-Kwapinska M., Oles P.K.* On measuring time metaphors // Psychological reports. 2007. Vol. 100. P. 244–246.
32. *Szelaga E., Skolimowska J.* Time perception in aging: age-related cognitive and temporal decline is reduced by intensive temporal training // Procedia-social and behavioral sciences. 2014. Vol. 126. № 21. P. 109–110.
33. *Evans V.* Language and time. New York: Cambridge University Press, 2013. 266 p.
34. *Wallach M.A., Green L.R.* On age and the subjective speed of time // Journal of Gerontology. 1961. Vol. 16. P. 71–74.

The Specificity of the Cognitive Representations of Time in Elderly

Melehin, A.I.,

*clinical psychologist, Russian Clinical Research Center for Gerontology; post graduate student,
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
clinmelehin@yandex.ru*

Kireieva, Z.A.,

*Doctor of psychological Sciences, Professor, Department of General psychology and psychology
of personality development, Odessa national University named after I.I. Mechnikov, Odessa,
Ukraine, z.kireeva@gmail.com*

The article is devoted to research features of verbal and nonverbal cognitive representations of time as a component of the cognitive model of time perception in elderly and senile age. The basis of the relationship to time is a cognitive model of time perception, consisting of the cognitive representation of time. Cognitive model of time involved in the process of shaping a person's entire picture of the world and understanding their place in it. The results of the study allow us to describe the specifics of the knowing and experiencing of time. Representation of time in elderly and senile are characterized by the description of the time through the prism of the life, units of measuring time, as well as metaphorical images describing the properties and rate of flow of time. Time, in later ages represented as a finite resource that is accompanied by a feeling of scarcity, time pressure and accelerated subjective time.

Keywords: time, awareness of time, representation, cognitive representation of time, old age.

References

1. Brudnyj, A.A. Psihologicheskaja germenevtika [Psychological Hermeneutics]. Moscow: Labirint, 1998, 335 p.
2. Bychkov, V.V. Jestetika [Aesthetics]. Moscow: Gardariki, 2004, 556 p.
3. Vekker, L.M. Psihologicheskie processy [Psychological Processes]. Leningrad: Publ. LGU, 1981, vol. 1, 342 p.
4. Gurevich, A.Ja. Chto est' vremja? [What Is the Time?]. *Voprosy literatury [Questions of Literature]*, 1968, no. 11, pp. 153–161.

5. Kireeva, Z.A. Neverbal'nye reprezentacii vremeni [Non-Verbal Representation of Time]. *Teoretichni i prikladni problemi psihologii [Theoretical and Applied Problems of Psychology]*, 2013, vol. 30, no. 1, pp.150–159.
6. Kireeva, Z.A. Osoznanie vremeni v predpensionnom vozraste i starosti [Awareness of Time in Pre-Retirement Age and Old Age]. *Visnik Harkivs'kogo universitetu. Serija «Psihologija» [Bulletin of Kharkiv University. Series "Psychology"]*, 2012, vol. 54, no. 10, pp. 118–122.
7. Kireeva, Z.A. Razvitie soznaniya, determinirovannogo vremenem. Monografija [The Development of Consciousness, Deterministic Time. Monograph]. Odessa, 2010, 380 p. URL: <http://liber.onu.edu.ua:8080/bitstream/123456789/3916/1/Razvitie%20soznaniya%20for%20print%2B.pdf> (Accessed: 08.09.2016).
8. Lebedeva, E.V. Osobennosti vospriyatija vremeni ljud'mi pozhilogo i starcheskogo vozrasta: diss. kand. psihol. nauk. [Features of Time Perception of Elderly People. Phd Thesis]. Ekaterinburg, 2004, 185 p.
9. Levin, O.S., Vasenina, E.E. Diagnostika i lechenie kognitivnyh narushenij i demencii [Diagnosis and Treatment of Cognitive Impairment and Dementia]. Moscow: MEDpress-inform, 2015, 80 p.
10. Lurija, A.R. Osnovnye problemy nejrolingvistiki [The Main Problems of Neurolinguistics]. Moscow: Librokom, 2009, 256 p.
11. Mikeladze, L.I. Vospriyatie vremeni pri affektivnyh rasstrojstvah v pozdnem vozraste: diss. ... kand. psihol. Nauk [Time Perception in Affective Disorders in Later Life. Phd Thesis]. Moscow, 2016, 196 p.
12. Rubinshtejn, S.L. Bytie i soznanie [Being and Consciousness]. Moscow: Piter, 2012, 288 p.
13. Semenova, M.N. Mental'nye reprezentacii vremeni i prostranstva: diss. ... kand. psihol. nauk [The Mental Representation of Time and Space. Phd Thesis]. Ekaterinburg, 2008, 214 p.
14. Serkin, V.P. Opyt issledovanija subektivnoj semantiki vremeni [Previous Studies of Subjective Semantics Time]. *Vestnik MGU [Bulletin of MGU]*, 1984, s.14, no. 4, pp. 73–74.
15. Strizhickaja, O.Ju. Samootnoshenie i vremennaja transspektiva lichnosti v period pozdnej vzroslosti: diss. ... kand. psihol. nauk [Self-identity and a Temporary Perspective during Late Adulthood. Phd Thesis]. Saint-Petersburg, 2006, 221 p.
16. Surnov, K.G., Balashova, E.Ju., Kovjazina, M.S. Chasy kak predmet kul'tury: popytka psihologicheskogo analiza [Watch as the Subject of Culture: an Attempt of Psychological Analysis]. *Voprosy psihologii [Questions of Psychology]*, 2007, no. 3, pp. 99–111.
17. Tolstyh, N.N. Hronotop: kul'tura i ontogenez [Chronotope: Culture and Ontogenesis]. Moscow: Universum, 2010, 320 p.

18. Chuhlovskaja, M.L. Demencija. Diagnostika i lechenie [Dementia. Diagnosis and Treatment]. Saint-Petersburg: Piter, 2010, 272 p.
19. Aveni, A. Empires of time. Calendars, clocks and cultures. London: Tauris Parke Paperbacks, 2000, 384 p.
20. Block, R.A., Zakay, D. Hancock, P.A. Human Aging and Duration Judgments: a Meta-Analytic Review. *Psychol. Aging*, 1998, vol. 13, № 4, pp. 584–596.
21. Boroditsky, L. Metaphoric Structuring, Understanding Time through Spatial Metaphors. *Cognition*, 1999, vol. 75, pp. 1–28.
22. Harada, C.N., Love, M.C. Normal Cognitive Aging [Web source]. *Clin Geriatr Med*, 2013, vol. 29, no. 4, pp. 737–752. Doi: 10.1016/j.cger.2013.07.002 (Accessed: 25.07.2016).
23. Carstensen, L.L. The Influence of a Sense of Time on Human Development [Web source]. *Science*, 2006, vol. 30, pp. 1913–1915. Doi: 10.1126/science.1127488 (Accessed: 01.09.2016).
24. Friedman, W.J., Janssen, S. Aging and the Speed of Time. *Acta Psychologica*, 2010, vol. 134, no. 2, pp. 130–141.
25. Hanoch, L. The Concept of Time in Rehabilitation and Psychosocial Adaptation to Chronic Illness and Disability Part II [Web source]. *Rehabilitation Counseling Bulletin*, 2013, vol. 56, no. 2, pp. 71–84. Doi: 10.1177/0034355212447878 (Accessed: 01.09.2016).
26. Knapp, R.H., Garbutt, J.T. Time Imagery and the Achievement Motive. *Journal of Personality*, 1958, vol. 26, pp. 426–434.
27. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors We Live by*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1980, 256 p.
28. Lin, F., Roiland, R. Linking Cognition and Frailty in Middle and Old Age: Metabolic Syndrome Matters. *Int J Geriatr Psychiatry*, 2015, vol. 30, no. 1, pp. 64–71. Doi: 10.1002/gps.4115.
29. Quinn, P.K., Reznikoff, M. The relationship between death anxiety and the subjective experience of time in the elderly. *Int J Aging Hum Dev*, 1985, vol. 21, no. 3, pp.197–210.
30. Rolf, U.I., Rattat, A.-C. The Cognitive Representation of Time and Duration. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 126, no. 21, pp. 21–23.
31. Sobol-Kwapinska, M., Oles, P.K. On Measuring Time Metaphors. *Psychological Reports*, 2007, vol. 100, pp. 244–246.
32. Szelaga, E., Skolimowska, J. Time Perception in Aging: Age-related Cognitive and Temporal Decline is Reduced by Intensive Temporal Training. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 126, no. 21, pp. 109–110.

33. Evans, V. *Language and Time*. New York: Cambridge University Press, 2013, 266 p.
34. Wallach, M.A., Green, L.R. On Age and the Subjective Speed of Time. *Journal of Gerontology*, 1961, vol. 16, pp. 71–74.
- 35.
36. Samsonova, E.V. Podgotovka kadrov dlia inkluzivnogo obrazovaniia [Preparing Staff for Inclusive Education]. *Spravochnik rukovoditelia doskol'nogo uchrezhdeniia [Reference Manager Preschool]*, 2014, no. 1, pp. 45–47.
37. Samsonova, E.V. Otsenka professional'nykh kompetentsii vospitatelei detskikh sadov, realizuiushchikh inkluzivnuiu praktiku [Assessment of Professional Competence Kindergarten Implementing Inclusive Practices] / S.V. Alekhina (ed.). *Sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [The Collection of Materials of the II International Scientific-Practical Conference]*. Moscow: Buki Vedi, 2013, 712 p.
38. Cagran, B., Schmidt, M. Attitudes of Slovene Teachers Towards the Inclusion of Pupils with Different Types of Special Needs in Primary School. *Educational Studies*, 2011, vol. 37, no. 2 pp. 171–195.
39. Florian, L., Linklater, H. Preparing Teachers for Inclusive Education: Using Inclusive Pedagogy to Enhance Teaching and Learning for All. *Cambridge Journal of Education*, 2010, vol. 40, no. 4, pp. 369–386.